

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.13.55.003

**Уголовно-правовые особенности и виды преступлений
террористической направленности, совершаемых
ненасильственными способами**

Курдуков Андрей Николаевич

Соискатель,
Уральский государственный юридический университет,
620137, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21;
e-mail: porayko@mail.ru

Аннотация

Анализ легальных дефиниций терроризма и террористической деятельности позволил автору сделать вывод об их недостаточной согласованности друг с другом, а также с перечнем преступлений террористической направленности, содержащихся в уголовном законе. Высказано предложение изменить легальное определение терроризма посредством исключения из него указания на насильственный характер противоправных действий. Этот вывод подкреплен результатами проведенного в научной статье анализа способов совершения преступлений террористической направленности. Показано, что, в их уголовно-правовых конструкциях преобладают ненасильственные способы совершения преступления. Эффективное противодействие указанным посягательствам невозможно без применения к виновным силы уголовной репрессии. Поэтому на повестке дня стоят вопросы уточнения как доктринального, так и легального понятий терроризма с учетом необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым ненасильственными способами. Особенность преступлений террористической направленности, совершаемых ненасильственными способами, состоит в том, что они создают основу терроризма, мультиплицируют его проявления. Это определяет значение их своевременной превенции и наказуемости адекватно той значительной общественной опасности, которую они представляют.

Для цитирования в научных исследованиях

Курдуков А.Н. Уголовно-правовые особенности и виды преступлений террористической направленности, совершаемых ненасильственными способами // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 11А. С. 142-148. DOI: 10.34670/AR.2021.13.55.003

Ключевые слова

Терроризм, террористическая деятельность, преступления террористической направленности, способ совершения преступления, насилие, уголовная ответственность.

Введение

Вынесенная в заглавие статьи формулировка, на первый взгляд, выглядит довольно парадоксальной. Вместе с тем, при ближайшем рассмотрении, далеко не все общественно опасные посягательства террористической направленности и обозначенные в качестве таковых в уголовном законе преступления сопряжены с применением насилия.

Действительно, как в научной литературе, так и в законодательстве сущность терроризма раскрывается именно через категорию насилия.

К примеру, А.И. Рарог указывает на то, что «содержание терроризма в качестве обязательного признака предполагает насилие в идеологическом и практическом аспектах» [Рарог, 2017, 159].

Аналогичным образом рассуждают А.В. Ростокинский и К.А. Толпекин, на взгляд которых терроризм в самом общем виде может быть определен как «применение насилия (включая угрозу насилием) для достижения неких социально-политических целей» [Ростокинский, Толпекин, 2014, 36].

С.М. Кочои рассматривает терроризм как крайнюю форму экстремизма, повышенная общественная опасность которого как раз и связана с применением виновными насилия как способа достижения своих целей [см.: Кочои, 2005, 12-26].

Основная часть

Обозначенная позиция вытекает из следующей формулировки п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

При этом, далее, в п. 2 ст. 3 названного нормативного правового акта раскрывается содержание деятельности, которая может быть расценена в качестве террористической. В соответствующем перечне приведены в том числе и деяния, которые по своей сути никак не являются насильственными. Наиболее ярким примером может служить «пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности» (подп. «е» п. 2 ст. 3).

Думается, что указанные легальные дефиниции недостаточно взаимоувязаны друг с другом. Более того, получается, что родовое понятие терроризма по своему смысловому объему уже, нежели понятие террористической деятельности. В связи с чем законодателю следует задуматься над его корректировкой. Так, в настоящее время, если следовать буквальной трактовке терроризма в профильном федеральном законе, можно заключить, что его практика исчерпывается различными формами «противоправных насильственных действий». Однако, из дефиниции террористической деятельности, которая как раз и являет собой практику терроризма, видно, что это не так. Возможным решением отмеченной законодательной коллизии может стать внесение изменения в п. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» посредством исключения из него слова «насильственных».

Реализация предложенного законодательного решения призвана способствовать гармонизации антитеррористического законодательства как в части единообразного понимания

основных терминов в базовом Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», так и в контексте соотношения его положений с антитеррористическими нормами уголовного законодательства.

Трансляция идеологии насилия как приемлемого средства политической борьбы, а также рекрутирование в террористические организации новых членов и побуждение их к совершению преступлений, несомненно, представляют значительную общественную опасность и должны пресекаться средствами уголовного закона. При этом, как было сказано, далеко не все из используемых при этом злоумышленниками способов совершения преступления являются насильственными.

В Уголовном кодексе Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ в ряду критериев отнесения преступлений к числу террористических ведущую роль играет не способ совершения преступления, а его цель [Агапов и др., 2019, 6]. Как сказано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», к таковым относятся преступления, предусмотренные статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Среди способов совершения анализируемых посягательств в изобилии представлены те, которые не могут быть причислены ни к физическому, ни к психологическому насилию. Для подтверждения этого тезиса уместно провести краткий анализ способов совершения интересующих нас преступлений.

Очевидно, такое преступление, как террористический акт (ст. 205 УК РФ) может быть совершено никак иначе, чем посредством насильственных действий. Насилие как способ совершения преступления четко прописано и в статьях 206, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Напротив, предусматривающая ответственность за содействие террористической деятельности ст. 205.1 УК РФ охватывает такие, преимущественно ненасильственные, деяния, как склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение террористических преступлений. Пленум Верховного Суда РФ, раскрывая содержание термина «склонение» разъясняет, что оно может выражаться, наряду с прочим, «в обмане, психическом или физическом насилии» (п. 27 Постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»). Тем самым, названные термины Пленум Верховного Суда РФ рассматривает как различающиеся по смыслу, подтверждая, что обман психическим насилием не охватывается.

При этом, в научной литературе можно встретить противоположные суждения. Так, в частности, Д.К. Нечевин и Л.М. Колодкин справедливо рассматривают психическое насилие в качестве психотравмирующего воздействия на потерпевшего. Однако, вряд ли можно принять подход ученых, согласно которому «к психическому насилию относится обман, способный изменить поведение другого лица в интересах субъекта обмана» [Нечевин, Колодкин, 2019, 56; Арутюнов, 2013, 218; Тер-Акопов, 2003, 312].

Объем понятия «психическое насилие» недопустимо трактовать чрезмерно широко. Насилие, как было сказано, предполагает воздействие на физическое и(или) же психическое здоровье человека, а также принуждение к тому или иному поведению вопреки его воле. Испытывающий на себе психическое насилие человек вынужден действовать, соизмеряясь не со своими подлинными желаниями и потребностями. Напротив, он стремится избежать оказываемого на него негативного психологического воздействия и, в силу этого, подчиняется

указаниям лица, со стороны которого это давление исходит.

Механизм воздействия при обмане иной, нежели при психическом насилии. Лицу в подобных случаях предоставляются ложные или же неполные сведения о чем-либо, на основании которых он формирует линию своего поведения. Однако, действует он все же по своей воле, по своему свободному выбору, пусть и руководствуясь ложными основаниями [см.: Сабитов, 1980, 29].

Равным образом, предусмотренные ст. 205.1 УК РФ вербовку или иное вовлечение лица (группы лиц) в совершение преступлений террористической направленности, совершенные такими указанными в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 способами, как уговоры, подкуп, убеждение, просьба и предложение нельзя расценивать как совершенные посредством психического насилия.

Уговоры и убеждение в данном случае предполагают воздействие на сознание вовлекаемого лица (группы лиц) посредством логической аргументации тезиса о необходимости осуществления подобного рода действий. Виновный также может апеллировать к национальным, религиозным, родственным и иным чувствам вовлекаемых лиц.

Подкуп – это предоставление или же обещание лицу тех или иных материальных выгод в обмен на желаемое для подкупающей стороны поведение. При этом, подкупаемый действует добровольно, желая получить указанные выгоды. В отличие, скажем, от шантажа при подкупе лицо может без каких-либо неблагоприятных для себя последствий отказаться от совершения действий (бездействия), к которым его подталкивают. Тем самым, о психологическом насилии в данном случае также говорить нельзя.

В свою очередь, охватываемое ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, финансирование терроризма включает в себя материальное обеспечение лица в целях организации, подготовки или совершения им хотя бы одного из преступлений террористической направленности (п. 16 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1). В подобных случаях осуществляющее предоставление или сбор денежных средств, а также материальных средств виновное лицо действует добровольно, с прямым умыслом [см.: Абрамова, 2019, 4]. Использование различного рода угроз для принуждения иных лиц к финансированию терроризма образует состав самостоятельного преступления – вымогательства.

Перечисленные в ст. 205.2 УК РФ действия, а именно публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма, также имеют в своей основе ненасильственные способы совершения преступлений (примечания 1-1.1 к ст. 205.2 УК РФ, п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1).

Так, к примеру, Апелляционным определением Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 225-АПУ19-1 установлено, что виновный при совершении преступления использовал такие ненасильственные способы, как убеждение и призывы, выраженные в размещенных им в социальной сети комментариях и изображениях, оправдывающих терроризм и направленных на побуждение к совершению террористических преступлений.

Способ совершения предусмотренного ст. 205.3 УК РФ преступления состоит в действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности. Именно так Пленум Верховного Суда РФ раскрывает объективную сторону данного преступления в п. 22.1 Постановления от 9 февраля 2012 г. № 1. Повода говорить о том, что при совершении этого преступления виновный должен применять в отношении кого-либо

насилие ни законодатель, ни Пленум Верховного Суда РФ не дают.

Статьи 205.4 и 205.5 УК РФ направлены на уголовно-правовое противодействие организованной террористической деятельности, которую законодатель счел целесообразным выделить из института соучастия и криминализовать отдельно. Уголовно наказуемыми является само совершение оговоренных этими статьями деяний (п. 22.3, 22.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1). Какие-либо условия в виде совершения виновными насильственных действий в статьях 205.4 и 205.5 УК РФ не обозначены, что полностью применимо и к ст. 208 УК РФ.

Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 221 УК РФ) «выражается в указанных в законе альтернативных действиях – незаконных приобретении, хранении, использовании, передаче или разрушении ядерных материалов или радиоактивных веществ» [Лебедев, 2017, 98]. То есть, также ненасильственных по своей сути способах. Напротив, хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ) может быть совершено как в ненасильственных, так и в насильственных формах. Применение насилия оговорено в п. «г» ч. 2 и п. «б» ст. 221 УК РФ и, в силу этого, влечет повышенную уголовную ответственность.

Ключевая особенность обозначенных преступлений террористической направленности, совершаемых ненасильственными способами, состоит в том, что они создают основу терроризма, мультиплицируют его проявления. И, в этом смысле, их общественная опасность не меньшая, чем, например, общественная опасность единичного террористического акта. Так, к примеру, такое совершаемое ненасильственным способом преступление, как публичное оправдание терроризма, ведет к героизации личности террориста, формирует в социуме представление о терроризме как не только о допустимой, но и одобряемой практике. Очевидно, это может подтолкнуть молодых людей с неустоявшимся мировоззрением, а также лиц, с неуравновешенной психикой, к совершению террористических актов.

Именно поэтому так важна задача превенции ненасильственных преступлений террористической направленности, которые должны караться в установленном уголовным законом порядке адекватно той значительной общественной опасности, которую они представляют.

Заключение

Таким образом, даже беглый обзор составов преступлений террористической направленности наглядно демонстрирует, что в их уголовно-правовых конструкциях преобладают ненасильственные способы совершения преступления. Причем совершаемые подобным образом посяательства относятся к числу обладающих значительными степенью и характером общественной опасности. Эффективное противодействие им невозможно без применения к виновным силы уголовной репрессии. Учитывая изложенные обстоятельства, на повестке дня стоят вопросы уточнения как доктринального, так и легального понятий терроризма с учетом необходимости уголовно-правового противодействия преступлениям террористической направленности, совершаемым ненасильственными способами.

Библиография

1. Абрамова А.А. Особенности предварительной проверки сообщения о финансировании терроризма // Российский следователь. 2019. № 8. С. 3-6.

2. Агапов П.В. (ред.) Преступления террористической направленности: научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный). М.: Проспект, 2019. 120 с.
3. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
4. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Велби; Проспект, 2005. 175 с.
5. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный). М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. 298 с.
6. Нечевин Д.К., Колодкин Л.М. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 53-60.
7. Рарог А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica. 2017. № 4. С. 155-178.
8. Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Еще раз о признаках терроризма, предметах посягательства и террористической тактике // Российский следователь. 2014. № 9. С. 36-39.
9. Сабитов Р.А. Обман как средство совершения преступления. Омск, 1980. 79 с.
10. Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М.: Юркнига, 2003. 480 с.

Criminal legal features and types of terrorist crimes committed by non-violent means

Andrei N. Kurdukov

Graduate student,
Ural State Law University,
620137, 21, Komsomol'skaya str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: porayko@mail.ru

Abstract

An analysis of the legal definitions of terrorism and terrorist activity allowed the author to draw a conclusion about their lack of consistency with each other, as well as with the list of terrorist crimes contained in the criminal law. A proposal was made to change the legal definition of terrorism by excluding from it an indication of the violent nature of unlawful acts. This conclusion is supported by the results of the analysis of the methods of committing terrorist crimes carried out in a scientific article. It is shown that non-violent ways of committing a crime prevail in their criminal-legal structures. Effective counteraction to these encroachments is impossible without the use of the force of criminal repression against the guilty. Due to this, the agenda includes issues of clarifying both the doctrinal and legal concepts of terrorism, considering the need for criminal-legal counteraction to terrorist crimes committed by non-violent means. The author of this paper concludes that peculiarity of terrorist crimes committed by non-violent means is that they create the basis of terrorism, multiply its manifestations. And this fact, in researcher's opinion, determines the importance of their timely prevention and punishment in proportion to the significant social danger they pose.

For citation

Kurdukov A.N. (2021) Uголовно-правовые особенности и виды преступлений террористической направленности, совершаемых ненасильственными способами [Criminal legal features and types of terrorist crimes committed by non-violent means]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (11A), pp. 142-148. DOI: 10.34670/AR.2021.13.55.003

Keywords

Terrorism, terrorist activity, terrorist crimes, ways of commission of crimes, violence, criminal liability.

References

1. Abramova A.A. (2019) Osobennosti predvaritel'noi proverki soobshcheniya o finansirovanii terrorizma [Peculiarities of the preliminary check of the report on the financing of terrorism]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 8, pp. 3-6.
2. Agapov P.V. (ed.) (2019) *Prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti: nauchno-prakticheskii kommentarii k normam UK RF (postateinyi)* [Crimes of a terrorist orientation: scientific and practical commentary on the norms of the Criminal Code of the Russian Federation (item by article)]. Moscow: Prospekt Publ.
3. Arutyunov A.A. (2013) *Souchastie v prestuplenii* [Complicity in crime]. Moscow: Statut Publ.
4. Kochoi S.M. (2005) *Terrorizm i ekstremizm: ugovovno-pravovaya kharakteristika* [Terrorism and extremism: criminal law characteristics]. Moscow: Velbi; Prospekt Publ.
5. Lebedev V.M. (ed.) (2017) *Komentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: v 4 t. (postateinyi)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 4 volumes (item by article)]. Moscow: Yurait Publ. Vol. 3.
6. Nechevin D.K., Kolodkin L.M. (2019) Molodezhnyi ekstremizm i preventivnye vozmozhnosti etiki nenasiliya [Youth extremism and preventive possibilities of the ethics of non-violence]. *Administrativnoe pravo i protsess* [Administrative law and process], 7, pp. 53-60.
7. Rarog A.I. (2017) Ugolovnyi kodeks Rossii protiv terrorizma [Russian Criminal Code Against Terrorism]. *Lex russica*, 4, pp. 155-178.
8. Rostokinskii A.V., Tolpekin K.A. (2014) Eshche raz o priznakakh terrorizma, predmetakh posyagatel'stva i terroristicheskoi taktike [Once again about the signs of terrorism, objects of encroachment and terrorist tactics]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 9, pp. 36-39.
9. Sabitov R.A. (1980) *Obman kak sredstvo soversheniya prestupleniya* [Deception as a means of committing a crime]. Omsk.
10. Ter-Akopov A.A. (2003) *Prestuplenie i problemy nefizicheskoi prichinnosti v ugovovnom prave* [Crime and problems of non-physical causality in criminal law]. Moscow: Yurkniga Publ.